

Даже Фэн Ци, которая уже несколько раз видела эту каменную статую в ночной темноте, не смогла скрыть восхищения, блеснувшего в глазах остальных.

— Эту статую Цинлуань основательница Долины Пяомяо лично высекала для своей возлюбленной младшей сородички, — с мягкой улыбкой пояснила ученица, сопровождавшая их. — Она же служит ядром защитной формации Долины Пяомяо.

Поскольку в секте было много учеников с водным духовным корнем, Цинлуань в каком-то смысле стала символом Долины Пяомяо.

Сначала Фэн Ци, как и все остальные, слушала внимательно и не замечала ничего странного, но потом, о чём-то задумавшись, моргнула. Если память ей не изменяла, основательницу Долины Пяомяо она сама же и задумала женщиной, верно?

Что это еще за возлюбленная младшая сородичка?

Практикующие мечи ученики на площади постепенно остановились и разделились по обе стороны. Ученики первого и второго поколений один за другим прилетели на мечях со своих вершин и опустились перед статуей Цинлуань. Взгляд Фэн Ци был прикован к этим ученикам, но среди них она не заметила человека, который накануне вечером кормил её вяленным мясом.

— Идемте за мной, перед принятием в ученики необходимо пройти последнее испытание, — ученица провела Фэн Ци и остальных к старшим наставникам, а затем взмахнула рукой, и на пустой площадке перед ними вырос испытательный камень высотой в половину человеческого роста.

На этот раз духовные корни проверят досконально, чтобы старшие сестры могли выбрать одаренных учеников с такими же корнями и взять их в ученики.

Фэн Ци оказалась самой последней, поэтому, пока остальные проходили проверку, она стояла сзади и с любопытством разглядывала учеников первого и второго поколений перед статуей. Всего их было трое. Тот, кто стоял в самом центре, был облачен в одежды белые, как снег; иссиня-черные волосы были небрежно стянуты на затылке белой лентой, а подол платья слегка развевался от легкого ветерка. На фоне статуи Цинлуань за спиной этот человек выглядел поистине неземным существом.

Может ли это быть Жуань Лань? Фэн Ци задержала на нем взгляд. Тот заметил её внимание, скосил глаза, окинул её быстрым взглядом с головы до ног, и уголки его губ изогнулись в красивой улыбке.

Все предыдущие участники уже закончили проверку. Подошла очередь Фэн Ци. Она подошла ближе и аккуратно приложила руку к испытательному камню. Закрыв глаза, как и в прошлый раз, она отогнала все лишние мысли и сосредоточилась, пока камень не оттолкнул её руку — тогда она открыла глаза.

Камень разделился на две части линией: большую часть занял синий цвет, а оставшуюся — сплошной зеленый. Никаких других посторонних цветов не было.

— Чистейший двойной духовный корень, — с улыбкой похвалила стоявшая у камня ученица. До начала тренировок, если речь не шла о чистом одиночном духовном корне, при проверке на столь чувствительном испытательном камне у любого человека проявлялись какие-нибудь примеси. Они символизировали телесную грязь, которая полностью выводилась только после успешной Закладки Основания.

А количество примесей указывало на то, насколько быстро человек сможет совершить Закладку Основания.

У другой девушки, обладавшей, как и Фэн Ци, двойным духовным корнем, примесей на камне оказалось слишком много, и Закладка Основания у нее явно пройдет не так быстро, как у Фэн Ци.

— Пусть идет ко мне, — женщина в белом в центре указала рукоятью меча на Фэн Ци, слегка прищурив чуть раскосые глаза, и ее тон прозвучал несколько властно.

Две другие ученицы переглянулись и, молча пропустив Фэн Ци, принялись выбирать остальных.

— Чего застыла? Живо ступай поклониться старшей сестре Юй Ци, — на мгновение растерявшись, ученица у камня тут же пришла в себя и подтолкнула Фэн Ци в локоть, побуждая пойти в ученицы.

Фэн Ци вынужденно шагнула вперед, услышала эти слова, слегка опешила и подсознательно переспросила:

— Кому?

— Взять тебя в ученицы пожелала старшая сестра Юй Ци из первого поколения.

Неужели не Жуань Лань? Фэн Ци опустила голову, пряча изменившееся выражение лица. Юй Ци... это оказалась она. Фэн Ци медленно побрела к Юй Ци, чувствуя, как на душе скребут кошки.

Она никак не ожидала, что этим человеком окажется Юй Ци. Если она действительно попадет в ученицы к этой особе, то уж лучше сразу вернуться в Мир Демонов и предоставить судьбу самой себе.

Юй Ци была самой младшей среди учеников первого поколения, младшей сородичкой Жуань Лань. Из-за всеобщего баловства со стороны главы секты и попустительства самой Жуань Лань

у нее развился капризный и своенравный характер.

Однако столь сильное отторжение со стороны Фэн Ци объяснялось вовсе не нравом девушки — просто у Юй Ци была одна весьма странная привычка...

Медлительность Фэн Ци начала выводить Юй Ци из себя. Девушка уже вздернула подбородок, собираясь что-то высказать, как вдруг боковым званием заметив кого-то позади Фэн Ци, замерла и невольно опустила голову.

— Наставник запретил тебе брать учеников. Забыла? — у самого уха Фэн Ци раздался знакомый голос.

Невольно обернувшись, Фэн Ци на секунду широко распахнула глаза, но тут же вернула лицу прежнее выражение.

Это был тот самый человек, с которым она столкнулась той ночью.

Юй Ци поджала губы и нехотя выдавила:

— Старшая сестра Жуань.

Взгляд Жуань Лань скользнул по остальным присутствующим ученикам, а голос прозвучал холодно:

— Она забыла, а вы тоже забыли?

Толпа потупила взоры, храня молчание.

Увидев, что Жуань Лань и впрямь сердится, Юй Ци не смела больше проявлять своенравие. Указав на Фэн Ци, она выпалила:

— Я хотела взять ученицу за тебя, старшая сестра. У этой девчонки двойной водный и древесный духовный корень, она отлично тебе подойдет.

Жуань Лань посмотрела на Фэн Ци. Та стояла с опущенной головой, изображая крайнюю послушность.

Из-за стереотипного восприятия, наделяя персонажей-демонов чертами внешней яркости и соблазнительности, Фэн Ци намеренно противопоставляла их героям Долины Пяомяо во главе с главной героиней. К тому же, учитывая скрытые особенности первоначального тела, по своим внешним данным и способностям её героиня находилась на самой вершине книжной

пирамиды.

Даже простая одежда не могла скрыть привлекательную внешность Фэн Ци. Однако благодаря природному складу её черты лица, хоть и яркие, были лишены чувственности, присущей Цзи Маньцю; напротив, от них веяло чистотой и пронзительной духовной силой.

Жуань Лань вытянула из рук Юй Ци нежно-голубую шелковую ленту и под удивленным взглядом Фэн Ци повязала ей на руку, спокойно произнося:

— Я беру ее.

В Долине Пяомяо учеников действительно распределяли по наставникам с помощью лент разных цветов, и лента цвета морской волны соответствовала именно кругу Жуань Лань. Но разве не полагалось просто отдать ленту ей?

Зачем завязывать её прямо на руке? Фэн Ци потеряла ленту, не смея самостоятельно развязать её.

Упустить ученицу было обидно, но перед лицом Жуань Лань Юй Ци не смела ни злиться, ни возражать. Будучи маленьким тираном Долины Пяомяо, она опасалась только Жуань Лань.

— Раз старшая сестра довольна, то хорошо, — пробормотала она.

— Возвращайтесь к тренировкам, хватит устраивать балаган, — бросила Жуань Лань Юй Ци, а затем взглянула на Фэн Ци: — Идем за мной.

С этими словами она повернулась и зашагала прочь.

Томно потягивая ленту на руке, под завистливые взгляды окружающих Фэн Ци послушно поплелась вслед за Жуань Лань, покидая площадь.

Горная вершина, где жила и совершенствовалась Жуань Лань, называлась Пик Фэнсин. Кроме нее самой, там больше никто не обитал, но теперь предстояло поселить еще одну постоянную гостью.

— Ты умеешь управлять мечом? — остановившись на краю обрыва и глядя на пики, едва видимые сквозь пелену белого тумана, осведомилась Жуань Лань.

Фэн Ци молча покачала головой:

— Нет.

Помолчав немного, Жуань Лань призвала свой меч, а затем повернулась, схватила Фэн Ци за руку и тихо прошептала формулу полета на мече. В тот же миг обе оторвались от земли и в следующее мгновение уже стояли на лезвии меча, устремляясь к Пикку Фэнсин.

Для Фэн Ци, которая после перемещения испытывала разве что телепортацию, это первое в жизни путешествие на парящем облаке вызвало секундное помутнение в голове. На то, чтобы прийти в себя, ушло немало времени. К счастью, Жуань Лань помнила, что это ее первый полет, и намеренно сбавила скорость.

Пик Фэнсин был несколько меньше главной вершины. На его макушке высились отвесные скалы, журчали ручьи, не было даже роскошных дворцов — лишь несколько скромных бамбуковых хижин, выглядевших куда проще прежнего жилища Фэн Ци на главном пике.

— Будешь жить в этой хижине, — указала Жуань Лань на правую постройку. — Если что-то понадобится, можешь зайти ко мне.

С этими словами она направилась напрямик в центральную бамбуковую хижину, оставив Фэн Ци стоять в одиночестве.

Немного постояв на месте, Фэн Ци тяжело вздохнула и побрела к своему новому жилищу.

Не будь Жуань Лань героиней, которую она сама же и создала, Фэн Ци наверняка затаила бы обиду на столь холодные слова, как это сделала бы прежняя владелица тела. Но правда заключалась в том, что Жуань Лань со всеми держалась одинаково — дело было вовсе не в предвзятости к Фэн Ци, а в её суровом характере.

Более того, к своей новой ученице она относилась с большим вниманием. Просто для нее это был первый опыт наставничества, и, не зная, как себя вести, она ограничилась парой фраз и удалилась.

Войдя внутрь, Фэн Ци уселась по-турецки на пол, налила чашку чистой воды и, попивая её, принялась гадать: сидит ли сейчас Жуань Лань за изучением трактатов или отправилась за советом к старшим сестрам? Находясь в задумчивости, она услышала снаружи какой-то шум. Механически повернув голову, она как раз успела заметить удаляющуюся спину Жуань Лань, взмывшую ввысь на мече.

Какая прекрасная наставница.

Вот если бы они не принадлежали к враждебным мирам... Фэн Ци поставила чашку и с тихим вздохом покачала головой.

Дни в Долине Пяомяо длились гораздо дольше, чем в Мире Демонов. Жуань Лань ушла и не возвращалась полдня. Делать было нечего, и Фэн Ци, растянувшись на полу, тупо уставилась в

потолок. Спустя неизвестное количество времени её неожиданно накрыла тень: скрестив руки на груди, у входа стояла Юй Ци и свысока смотрела на нее. Из-за контрового света рассмотреть выражение ее лица было невозможно.

— М... Младшая тетушка? — сообразив, кто перед ней, Фэн Ци мгновенно подобралась. Поднявшись на ноги, она украдкой бросила взгляд за спину гостьи, но, к своему великому разочарованию, никого там не обнаружила.

Пристально глядя на нее, Юй Ци изогнула бровь:

— Ты тут одна?

Фэн Ци медленно кивнула и осторожно ответила:

— Наставница сказала, что скоро вернется.

— Вот как... — на губах Юй Ци заиграла странная улыбка. Сделав пару шагов вперед, она заговорщицки поманила ее пальцем и произнесла: — Иди за мной, покажу тебе кое-какое сокровище.

Фэн Ци инстинктивно отступила на шаг назад и уже открыла рот, чтобы отказаться, но, встретившись с лукавым взглядом Юй Ци, выдавила из себя натянутую улыбку:

— Может... лучше дождаться наставницу...

— Ждать ее необязательно, — Юй Ци нетерпеливо качнула подбородком, призывая следовать за ней, и уже развернулась к выходу, но, сделав пару шагов, внезапно замерла.

Мысленно обреченно вздыхая и лихорадочно соображая, как бы отвязаться от навязчивой девушки, Фэн Ци выглянула из-за ее плеча и, заметив возвращающуюся Жуань Лань, радостно просияла, тут же звонко окликнув:

— Наставница!

Приблизившись к хижине, Жуань Лань нахмурилась, глядя на Юй Ци:

— Что ты здесь делаешь?

Юй Ци сухо кашлянула, выудила из пространственного духовного камня какую-то кладь и сунула ошарашенной Фэн Ци, после чего послушно оттаптывалась:

— Старшая сестра Чу велела передать вещи.

— Возвращайся к тренировкам.

— Слушаюсь.

Только что задиравшая нос Юй Ци скрылась со стыдливым видом.

После ее ухода Фэн Ци, прижимавшая к груди ворох вещей, и Жуань Лань еще какое-то время молча стояли друг напротив друга. Наконец Жуань Лань нарушила тишину: направляясь в хижину, она холодно обронила:

— Если впредь младшая сородичка Юй Ци станет звать тебя куда-либо, можешь не обращать внимания.

Фэн Ци послушно кивнула — впрочем, она и так не собиралась никуда с ней ходить.

Среди переданных Юй Ци вещей оказались предметы первой необходимости, меч, сборник практик и пилюли, а также крошечный кусочек духовного камня, столь дефицитный в Море Людей. Хотя духовной энергии в нем содержалось совсем чуть-чуть, щедрость секты всё равно намного превосходила другие школы.

Проходя мимо Фэн Ци, Жуань Лань протянула руку, вытащила из ее объятий свиток с техникой культивации, бегло пролиستала пару страниц и вернула владелице.

— Путь совершенствования зиждется на упорстве. Талант и состояние духа одинаково важны, но для простого смертного, только-только переступившего порог мира практикующих, главнее всего — фундамент.

— Твои природные данные неплохи, чистый двойной духовный корень облегчит тебе вход врата мира практикующих, но каких высот удастся достичь в дальнейшем, зависит исключительно от твоих собственных усилий. Произнеся несколько ободряющих слов, Жуань Лань подробно разъяснила ей основы техники, велела усердно тренироваться и лишь с наступлением темноты удалилась в свои покои.

Хотя поведение наставницы трудно было назвать теплым и сердечным, судя по тому, что она нарушила привычную сдержанность и сказала столько слов, она возлагала на Фэн Ци большие надежды. Впрочем, возможно, дело было просто в том, что это ее первая ученица.

Уткнувшись носом в свиток, Фэн Ци уныло вздохнула на кровати. Перед глазами всё еще стоял образ чуть отстраненной, но терпеливой Жуань Лань. Однако, будучи демоном, она могла лишь разочаровать эти ожидания.

Заставить демона практиковать праведные техники — задача куда более невыполнимая, чем ее собственное переселение в этот мир.

В поисках бессмертия и вознесения культиваторы Мира Совершенствующихся проходили через ступени Зарождения Ци, Закладки Основания, Золотого Ядра, Зарождающейся Души, Превращения в Божество и Прохождения Скорби, пока не достигали бессмертия.

Обычному человеку для постижения ступени Зарождения Ци требовалось около месяца, а одаренным хватало и нескольких дней.

Рассчитав время, спустя десять дней Жуань Лань вновь навестила комнату Фэн Ци, взяла ее за запястье, прощупала пульс и слегка нахмурила брови:

— Не удастся постичь суть техники?

Её состояние ничуть не изменилось по сравнению с десятидневной давностью.

Фэн Ци молча опустила голову. С точки зрения Жуань Лань, вид у нее был до жалости несчастный.

Слова, готовые сорваться с губ наставницы, затихли. Поразмыслив немного, Жуань Лань направила тончайшую нить духовной энергии внутрь тела Фэн Ци и заставила ее медленно циркулировать по меридианам по определенной траектории, проговаривая вполголоса:

— Успокой разум и запомни этот путь циркуляции.

Будучи высшим демоном, Фэн Ци, пока не использовала черную энергию намеренно, могла не опасаться разоблачения. Но когда чужеродная духовная энергия, столь враждебная демонической сущности, без предупреждения вторглась в ее тело, у Фэн Ци едва не зашевелились волосы на голове. Стиснув кулаки, она изо всех сил подавила инстинктивное желание сбежать.

Лишь после того, как Жуань Лань терпеливо повторила упражнение несколько раз, демонстрируя движение духовной энергии по меридианам, она отпустила ее руку и спросила:

— Поняла?

Фэн Ци смахнула со лба выступившие от напряжения капельки пота и уныло кивнула:

— Поняла.

Внимательно посмотрев на нее, Жуань Лань с бесстрастным выражением лица развернулась и вышла.

В тот же вечер у дверей бамбуковой хижины Фэн Ци обнаружила целое блюдо хрустящих и сочных духовных фруктов. Прижав его к груди и бросив взгляд на плотно закрытую дверь комнаты Жуань Лань, она почувствовала, как дневная хандра бесследно исчезла, а уголки губ сами собой тронула довольная улыбка.

Месяц спустя Жуань Лань вновь заглянула к ней. Вновь взяв Фэн Ци за запястье и тщательно проверив ее состояние, она снова погрузилась в молчание.

Фэн Ци не выдержала и решила оправдаться:

— Я правда старалась.

Она действительно безуспешно пыталась практиковать, лелея безумную надежду превратиться в какое-то крутое полубожество-полудемон.

Но результат оказался предсказуем — она потерпела фиаско.

Её оправдание вызвало у Жуань Лань странную смесь эмоций. Помолчав, та легко покачала головой:

— Я что-нибудь придумаю.

С этими словами она ободряюще похлопала Фэн Ци по плечу и добавила:

— Не дави на себя так сильно, можешь сходить прогуляться, развеяться.

Фэн Ци ждала именно этих слов все последние дни — в Долину Пяомяо она прибыла вовсе не для того, чтобы затворяться в четырех стенах.

Но стоило заветному разрешению прозвучать, как, перехватив взгляд Жуань Лань, Фэн Ци почувствовала, что настроение ее опять испортилось. Наставница смотрела на нее с таким выражением, будто перед ней стоял воистину тугодумный ученик, отчего на душе у Фэн Ци стало прескверно.

С момента ее появления в Долине Пяомяо прошло уже полтора месяца. Из тех внутренних учеников, что прибыли вместе с ней, даже самый отстающий пару дней назад успешно перешел на ступень Зарождения Ци, а самый шустрый уже почти освоил искусство полета на мече.

И лишь Фэн Ци топталась на месте, ничуть не продвинувшись вперед.

На месте Жуань Лань любой другой наставник давно махнул бы рукой на ученика с прекрасными задатками, но напрочь лишённого таланта, либо сослал бы его во внешние ученики. Но Жуань Лань была иной — она неустанно ломала голову над тем, как помочь Фэн Ци успешно ввести ци в тело.

Поскольку у Фэн Ци внутри по-прежнему не было ни капли духовной энергии, ей было недоступно искусство управления мечом, и Жуань Лань просто-напросто велела перекинуть деревянный мостик между Пиком Фэнсин и главной вершиной, чтобы ученице было удобно передвигаться. Этот шаг поверг в шок абсолютно всех адептов Долины Пяомяо.

Даже Юй Ци прибежала с жалобами, полными зависти, и успокоилась лишь после того, как выпросила у Жуань Лань немало ценных вещей.

Жуань Лань действительно относилась к ней с невероятной заботой. Пусть сюжет был написан самой Фэн Ци, оказавшись внутри этой истории наяву, она всё равно не могла удержаться от легкого приступа трогательности.

С появлением мостика Фэн Ци вновь получила возможность навещать главную вершину. Чтобы не вызывать подозрений чересчур частыми визитами, она соблюдала осторожность, появляясь там лишь раз в несколько дней под предлогом прогулок для облегчения тоски от неудачных тренировок.

Обычно на главной вершине ученики упражнялись в фехтовании и устраивали спарринги, пока остальные собирались вокруг, наблюдая и тихо обсуждая происходящее. Обходя стороной скопления людей, Фэн Ци отыскала укромный уголок, превратилась в свою истинную форму, спрятала одежду в пространственный камень и резвым прыжком взлетела на ступени, по длинному коридору проскользнув к площади.

Здесь, в главном зале, старейшины, глава секты и старшие ученики собирались для обсуждения важных дел. Ловко взмыв по высоким ступеням, черная кошка проскользнула внутрь. Затаившись, она уже собиралась приступить к тщательному осмотру помещений, как вдруг уловила негромкие голоса. Замрев на месте, она инстинктивно нырнула за массивную вазу в углу и сжалась в комок.

Понаблюдав за этим местом долгое время, она знала: обычно сюда никто не заглядывал, поэтому она и осмелилась забраться внутрь столь нагло. Кто же знал, что сегодня ей так не повезет.

Звуки доносились невнятно. Постояв в укрытии и уже раздумывая над тем, не убраться ли поскорее, Фэн Ци услышала имя Жуань Лань, и её лапка, уже готовая сделать шаг назад, замерла в воздухе.

Припав к полу и используя преимущество небольшого роста, черная кошка медленно поползла вперед, пока разговор не стал отчетливо слышен.

Внутри зала беседовали Жуань Лань и недавно вышедшая из затворничества глава Долины Пяомяо.

Глава секты находилась в Море Совершенствующихся уже четыреста пятьдесят семь лет. Ее лицо по-прежнему оставалось юным и прекрасным, но во взгляде читалась мудрость прожитых лет. Обладая весьма заурядным талантом, она после сотен лет усердных тренировок едва сумела преодолеть ступень Зарождающейся Души и достичь ступени Превращения в Божество.

Достигнув определенного уровня развития, культиваторы могли надолго сохранить молодость и продлить жизнь, но это не означало бессмертия — лишь вознесение могло позволить истинно вырваться из колеса сансары.

В последние годы глава секты переложила все дела Долины Пяомяо на плечи Жуань Лань, а сама закрылась в покоях, надеясь успеть совершить прорыв до исчерпания отведенного ей срока жизни.

— Я слышала, ты взяла ученицу с двойным водным и древесным корнем? — с ласковой улыбкой поинтересовалась глава секты, глядя на свою самую одаренную ученицу. — Каковы ее успехи в постижении? Сравнится ли с тобой?

Жуань Лань покачала головой:

— Постижение заурядное.

— Вот как? — Глава секты слегка удивилась. Если уж сама Жуань Лань дала такую оценку, значит, с пониманием дела у девочки действительно обстояло туго.

Не скрывая правды, Жуань Лань подробно изложила всю ситуацию с Фэн Ци, а затем нахмурилась:

— Я хочу испросить для нее Пилюлю Закладки Основания.

Пилюлю Закладки Основания обычно принимали на поздней стадии Зарождения Ци, чтобы увеличить шансы на успех.

<http://bllate.org/book/21762/2250408>